

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

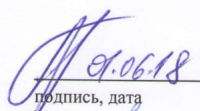
Кафедра русской и зарубежной литературы

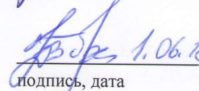
ПРИРОДА АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО В ЭССЕ И. БРОДСКОГО
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
код и наименование направления (специальности)
Института филологии и журналистики

Медведевой Евгении Андреевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н
должность, уч. степень, уч. звание
Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата
Г.М. Алтынбаева
инициалы, фамилия

подпись, дата
Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018 год

Творчество Иосифа Бродского с каждым днем вызывает все больший интерес не только русской, но и зарубежной филологии. Исследованием поэтики нобелевского лауреата занимаются такие ученые, как Д. Бетеа, П. Вайль, Э. Вейнгер, Т. Венцлова, К. Верхейл, Я. Гордин, М. Крепс, В. Куллэ, А. Кушнер, Ю. Лепский, Л. Лосев, Б. Шерр, В. Полухина, К. и Э. Проффер, А. Ранчин, О. Седакова, Дж. Смит, О. Эдельман, Я. Клоц, М. Гуреев, многие из них были лично знакомы с поэтом.

Биографические подробности жизни И. Бродского, представлены в критических работах, мемуарах и заметках его друзей и знакомых Л. Лосева, В. Полухиной, А. Аллева, Р. Аллой, Т. Венцлова, К. Верхейла, Я. Гордина, Я. Лепского, Л.Я. Штерн, Б. Янгфельд, В. Соловьева и др.

Теоретическая часть работы построена на исследованиях Р. Якобсона, Л.Я. Гинзбург, Филиппа Лежёна, М.М. Бахтина, И. Янской и В. Кардина, Н.А. Николиной, В. Баранова, В.С. Барахова, В.М. Жирмунского, Н.А. Бердяева, Б. Егорова, Д. Жукова и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что автобиографический сегмент некоторых текстов И. Бродского представлен в современных исследованиях достаточно слабо и составляет пробел в бродсковедении. Однако любому исследователю и искусному читателю известно, что на всех этапах своего поэтического и прозаического творчества, поэт умело ведет игру, превращая собственную биографию в художественный текст, а факты и события в метафору, реминисценции, аллегии и даже миф.

Из всей широкой эссеистики И. Бродского выделяются два эссе, которые содержат в себе чистый биографический подтекст. В этом И. Бродский не раз признавался в интервью, это эссе «Полторы комнаты» и «Меньше единицы»

В данном исследовании мы не ставим перед собой цель определить жанр прозаических текстов И. Бродского и причислить их к автобиографии. Также рассматриваемый нами материал не является биографическим, перед нами текст художественный.

Задачи работы:

- дать авторскую характеристику биографии, ее роли в творчестве писателя;
- рассмотреть лексико-семантические объединения, свойственные автобиографическому тексту;
- проанализировать образ адресата и субъектную организацию текста;
- установить интертекстуальные связи, и их роль в эссе И. Бродского.

Целью исследования является попытка доказать «автобиографическую» природу эссеистики И. Бродского, которая только лишь приоткрывает двери в личный мир писателя. Это не ворошение прошлого поэта, чье бытие в 1972 году, оказалось, по ту сторону океана навсегда. Мы лишь постараемся определить особенности автобиографического текста И. Бродского.

Объектом исследования являются эссе Иосифа Александровича Бродского.

Предметом исследования являются лексико-семантическая организация и повествовательная структура автобиографических текстов И. Бродского, а так же роль интертекста в эссе поэта и отношение И. Бродского к жанру биографии.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня большое внимание исследователи уделяют поэзии нобелевского лауреата, тогда как его прозаическое наследие остается в тени. В отличие от поэзии И. Бродского, его эссеистика не подвергалась специальному изучению. Удалось найти лишь отдельные воспоминания, заметки и статьи, касающиеся некоторых аспектов проблемы автобиографичности И. Бродского.

Структура. Работа состоит из введения, основной части в четырех главах, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Иосиф Бродский и биография» содержит информацию об отношении поэта к биографии. В поэзии Иосифа Бродского слово «биография» почти не встречается, за исключением двух случаев. Первый, стихотворение «Театральное», посвященное С. Юрскому. Второй случай, стихотворение «Из УМБЕРТО САБА» подзаголовок, который имеет название Автобиография (фрагменты). В прозе Иосифа Бродского слово «биография» осмысляется в контексте не только собственного творчества, но и творчества других знаменитых поэтов и писателей. И. Бродский был категорическим противником превращения своей, да и вообще любой биографии писателя в повествование. Поэт всегда настаивал на том, чтобы о нем судили по его произведениям, а не по биографии.

Вторая глава «Лексико-семантическая организация эссе Иосифа Бродского» содержит в себе анализ лексико-семантических объединений, традиционных для автобиографических текстов. В первую очередь это единицы лексико-семантической группы «**существования**» - глаголы жить, умереть, родиться. В эссе «Меньше единицы» читаем «То немного, что я помню, сокращается еще больше, будучи воспоминаемо по-английски. Для начала должен положиться на мою метрику, где сказано, что **я родился** 24 мая 1940 года в России, в Ленинграде» (Т. 5. С. 8).

В зависимости от цели и характера повествования лексико-семантическая группа «существования» может быть дополнена единицами лексико-семантической группы «**образование**» - это глаголы со значением разного рода деятельности, а так же словами, обозначающими сословие или социальную принадлежность, род занятий родителей, **национальность** и т.д. В эссе «Профиль Клио» читаем «Конечно, **я еврей**: по рождению, по крови, но — к сожалению, вероятно — не по воспитанию. Достаточно было бы и этого для ощущения сродства, если бы не то обстоятельство, что **я родился**, когда они, те евреи, умирали, и я был не слишком осведомлен об их судьбе вплоть до ранней юности, будучи чрезвычайно поглощен тем, что происходило с моей нацией и

со многими другими в моей собственной стране, только что победившей Германию и потерявшей в результате двадцать миллионов своих граждан. Другими словами, мне и так хватало, с чем себя отождествить» (Т. 6. С. 104).

Ценной для построения автобиографических текстов становится и лексико-семантическая группа **«время»**, в которую будут входить единицы, обозначающие основные временные пласты – прошлое, настоящее и будущее. В эссе «Полторы комнаты» Бродский пишет «Но я думаю, что мое собственное **старение** тоже играет здесь не последнюю роль: редко случается грезить даже о **своей юности**, о своем, скажем, двенадцатилетнем возрасте. Если есть у меня представление о **будущем**, оно создано по их (*родителей*) подобию» (Т. 5. С. 342).

Столкновение автобиографии и воспоминаний приводит к тому, что в автобиографических текстах автор интенсивно начинает использовать такие единицы семантического поля как «память». В эссе «Меньше единицы» **«Память**, я полагаю, есть замена хвоста, навсегда утраченного нами в счастливом процессе эволюции. Она управляет нашими движениями, включая миграцию. Помимо этого, есть нечто явно атавистическое в самом процессе **вспоминания** — потому хотя бы, что процесс этот не бывает линейным. Кроме того, чем больше **помнишь**, тем ты ближе к смерти» (Т. 5. С. 25).

Ментальные предикаты помнить, вспоминать, забыть становятся помощниками для фабульного развития произведения, а так же возможно упрощают понимание его смысловой нагрузки, т.к. когда читатель сталкивается с подобными предикатами, то понимает, что повествование может быть нелинейным – это одно из качеств нашей памяти. В эссе Иосифа Бродского «Полторы комнаты» читаем **«Вспоминаю** их не от тоски, но оттого, что именно тут моя мать провела четверть жизни <...> Очень часто **вспоминаю** ее на кухне в переднике — лицо покраснелось, и очки слегка запотели,— отгоняющей меня от плиты, когда я пытаюсь схватить что-нибудь прямо с огня» (Т. 5. С. 321-322).

Другим средством, отражающим произвольный характер воспоминаний, является употребление **двусоставных конструкций** с дательным падежом субъекта. Например, «**Помню, что мне** всегда было проще со словом «жид»: оно явно оскорбительно, а потому бессмысленно, не отягощено нюансами» (Т. 5. С. 10);

Столь же значимым для автобиографических текстов становится предикат «**вижу**» и «**видится**». Обретая форму «внутреннего зрения», они являются сигналами воспоминания, с помощью которых нынешнее и прошлое «я» могут объединиться «Странно, что **я вижу** самого себя в этой сцене. И тем не менее **я вижу** — так же отчетливо, как **вижу их**. И опять-таки это не тоска по молодости, по прежнему месту жительства. Нет, скорее всего, теперь, когда они умерли, **я вижу** их жизнь такой, какой она была прежде, а прежде она включала меня» (Т. 5. С. 322).

Третья глава «Повествовательная структура в эссе И. Бродского» включает в себе анализ образа адресата и субъектной организации текста. Каждый жанр моделирует ту или иную коммуникативную ситуацию, как уже было сказано ранее, автобиография есть рассказ о себе и своей жизни, предполагающий в отличие от дневника обязательное присутствие адресата. Адресат в автобиографическом тексте может быть выражен эксплицитно или имплицитно, однако адресант в нем выражен всегда. Основным показателем адресанта является **местоимение «я»**.

В тексте оно является как выразителем «прошлого» субъекта речи, так и объектом его изображения: «**Я несколько не верю**, что все ключи к характеру следует искать в детстве. Три поколения русских жили в коммунальных квартирах и тесных комнатах, и когда наши родители занимались любовью, мы притворялись спящими. Потом была война, голод, погибшие или искалеченные отцы, огрубевшие матери, официальное вранье в школе и неофициальное дома. <...>**Я вспоминаю о них** потому, что никогда прежде этим не занимался, потому что желаю кое-какие из них сохранить — хотя бы на бумаге» (Т. 5. С. 9-10).

Для автобиографий, которые строятся как воспоминания и имеют фрагментарную структуру повествования, подобная особенность семантики очень специфична. В процессе воспоминания хронотоп художественного произведения изменяется, настоящее уходит на второй план, а прошедшее занимает главенствующее положение. Былое оживает в памяти адресанта, в результате этого настоящее «я» воскрешает «я» прошлое. Оба «я» отделены во времени, и прежнее «я» воспринимается будто со стороны, как объект воспоминаний: «Живя рядом с ними, **я не замечал** их старения. **Теперь**, когда моя память снует меж минувших десятилетий, **я вижу**, как мать наблюдает с балкона за шаркающей внизу фигуркой мужа, бормоча себе под нос: “Настоящий старичок, ей-богу. Настоящий законченный старичок”. И **я слышу** отцовское: “Ты просто хочешь загнать меня в могилу”, завершавшее их ссоры в шестидесятые годы вместо хлопанья дверью и шума его удалявшихся шагов десятилетием раньше. И, бреясь, **я вижу** его серебристо-серую щетину на своем подбородке» (Т. 5. С. 341-342).

Адресант в автобиографических текстах может быть выражен местоимением «мы». В автобиографических произведениях оно применяется автором по-разному. При описании совместных действий адресанта и близких к нему объектов повествования «В полутора комнатах <...> где мы жили втроем, был паркетный пол, и моя мать решительно возражала против того, чтобы члены ее семьи, я в частности, разгуливали в носках» (Т. 5. С. 316).

Местоимение «мы» также может служить указателем на некое множество, представителем которого осознает себя повествователь. В контексте эссе «Меньше единицы» И. Бродский употребляет местоимение «мы», когда вспоминает о нежном возрасте и особенностях детского мировосприятия «Вся эта милитаризация детства, весь этот зловещий идиотизм, половая озабоченность (в десять лет мы вождедели наших учительниц) не сильно повлияли на нашу этику и эстетику – а также на нашу способность любить и страдать» (Т. 5. С. 10).

Соприсутствие местоимений «я» и «мы» в автобиографических текстах говорит о том, что единство собственной личности адресанта может быть нарушено другими. Таким образом, в тексте существуют две оппозиции «мы – они» и «мы – я».

В главе четвертой «Интертекст в эссе И. Бродского» рассматривается история возникновения такого понятия, как интертекстуальность и ее роль в автобиографической прозе И. Бродского. Определяются функции межтекстовых отношений в художественном тексте и выделяются их основные типы. Анализ интертекстуальных связей дает возможность выделить особую авторскую преемственность, традиции, которым следовал Иосиф Бродский в разное время. Нам видна авторская реакция и оценка того или иного текста. Но самое важное представляется в том, что если всмотреться в глубину такого феномена, как «интертекст», многое все-таки остается под вопросом, в том числе, какие явления были введены автором имплицитно, а какие сознательно и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ автобиографических эссе И. Бродского «Меньше единицы» и «Полторы комнаты» позволяет нам выявить особенности как лексико-семантической организации текстов, так и их повествовательной структуры.

Воспоминания на уровне текста могут охватывать разные пласты жизни автора, поэтому особое внимание уделяется формированию языковой личности повествователя. Возрастает роль метаязыковых комментариев, отражающих жизнь слова и создающих языковой портрет эпохи. В автобиографических текстах И. Бродского часто используются языковые формы, подчеркивающие фрагментарный характер воспоминаний, нечеткость границ пластов прошлого и настоящего, образных параллелей и ассоциаций.

Первоначальная установка на воспоминания осложняют процесс изложения, делая его прерывистым, нелинейным. Это, с одной стороны, проявляется в свободном положении фрагментов текста, отображающих воспоминания в произвольном порядке, с другой стороны, в объединении их в один связный поток.

В эссе «Полторы комнаты» и «Меньше единицы» высокую частотность имеют средства, придающие изложению высокую степень субъективности. В качестве ведущих выступают сигналы припоминания, они отражены в системе ментальных предикат «помню, памятно» и слов с семой «память». В произведении они могут играть ключевую роль, а могут превращаться в авторские тропы.

Выбор сигнала припоминания в автобиографических текстах носит индивидуальный характер. Так в эссе Т. Бродского наряду с глаголами «помню», «вспоминаю», регулярно используются глаголы внутреннего зрения «вижу» и «слышу». Сигналы припоминания ориентируют читателя и определяют субъектный план повествователя в настоящем.

На уровне повествовательной организации текста доминирующем оказывается повествование от первого лица, в зависимости от коммуникативной установки автора, позиции местоимений «я» и «мы» могут меняться. Кроме этого образ повествователя может быть представлен семантической множественностью местоимения «я». Это дает возможность автору сформировать два плана: план повествователя в прошлом и его план в настоящем.

Усиление личностного начала и образа повествователя порождает изменения в процессе развертывания текста. Повествователь предстает не как пассивный рупор фактологических подробностей минувшего, а как личность, вспоминающая о них и вновь их переживающая. Единство фактов, таким образом, сменяется единством воспоминаний, которые носят нелинейный характер.

В результате подобной эволюции меняется и временная организация текстов. Фрагментарная природа воспоминаний нарушает строгую последовательность событий, при этом время автора дополняется временем повествователя, план настоящего расширяется, вносит в план прошлого свои собственные коррективы. Время становится многомерным, возникает временная оппозиция «тогда – теперь». В эссе формы настоящего лидируют и

выступают как основной аккумулятор сюжетного повествования. Они вытесняют формы прошедшего и формируют новый план авторского настоящего. Подобные формы отражают психологическое время других объектов повествования.

В автобиографических произведениях постепенно усиливается роль интертекста. Диалог между текстами делает повествование объемным, отражает авторскую преемственность, способствует его объективации. Некоторые названия текстов и их авторы введены И. Бродским сознательно, они обобщают изображаемое и отражают круг читательских интересов.

Итак, рассмотренные нами лексико-семантические средства организации текстов, а так же особенности их повествовательной структуры дают нам право говорить о том, что эссе «Меньше единицы» и «Полторы комнаты» имеют автобиографическую природу. Однако автобиографией в чистом виде они являться не будут, т.к. представляют собой, прежде всего, произведение художественное. В данном случае, автобиография представлена в эссе как жанр вторичный, с особой системой образных формул.